

2001-241

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ
СОВЕТ Д. 09. 00. 98

УДК 1(575.2) (043.3)

На правах рукописи

КУВАТОВА ЖЫЛДЫЗ ОРОЗБЕКОВНА

**АРХЕТИПЫ КЫРГЫЗСКОГО ЭТОСА:
ИХ РОЛЬ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность: 09. 00. 01 — Онтология и теория познания

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

БИШКЕК 2000

Работа выполнена на кафедре психологии и философии Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель:

- член корреспондент НАН КР, доктор философских наук, профессор БРУДНЫЙ А. А.

Официальные оппоненты:

- доктор философских наук, профессор ЖУМАГУЛОВ М. Ж.
- кандидат философских наук, доцент ЕВСЕЕВ Н. П.

Ведущая организация:

- Международный университет Кыргызстана, кафедра социально-гуманитарных наук

Защита состоится „5“ января 2001 года в 12:00 часов на заседании Межведомственного диссертационного совета Д. 09. 00. 98. по защите докторских (кандидатских) диссертаций при Институте философии и права НАН Кыргызской Республики (соучредители: Кыргызский государственный национальный университет, Ошский государственный университет) по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН Кыргызской Республики (г. Бишкек, проспект Чуй, 265а).

Автореферат разослан „6“ декабря 2000 года.

Ученый секретарь Межведомственного диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

ОМУРАЛИЕВ Н. А.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования задается современной ситуацией в Кыргызстане. В последнее десятилетие в научной среде наблюдается повышенный интерес к проблемам социокультурного плана. Этот интерес стимулируется переходным периодом, который переживают многие государства, вступившие на путь независимости. Данная проблематика мало исследована и представляется значимой в свете поисков национальной идентичности. Проблематика этого плана имеет немаловажное значение и для изучения процессов модернизации, охвативших практически весь мир. Данная проблема имеет несколько измерений и одним из них является социокультурное. В предлагаемой работе кыргызская культура и общество рассматриваются в данном измерении. Другой особенностью исследования является рассмотрение культуры и общества как производной психической деятельности народа в философском измерении. Истоки философии коренятся в соотношении *сознание - мысль*. В момент сознания осознается со-бытие Я и Мира, единого и многого, и в конце концов - мысли и бытия. В контексте настоящего исследования со-бытие мысли и бытия в сознании, их взаимная укорененность и одновременно несовпадение, разнобытийность предстают в анализе и синтезе изучаемого объекта (его бытия и мысли о нем).

В данном исследовании анализируется культура в свете учения об архетипах, возникшего в творчестве швейцарского психолога Карла-Густава Юнга (1875-1961). Так, у Юнга архетипы получают значение содержания коллективного бессознательного. Здесь мы сталкиваемся с аспектом бессознательного в существовании человека, который, отличаясь полиморфностью, является предметом исследования как психологии, так и философии. Выявление коллективной природы бессознательного дает возможность описания картины той части психической жизни индивида, которая является основой его сознательного культурного существования, и, с другой стороны, обнаружить те черты современной действительности, которые укоренены в бессознательном с незапамятных времен. В качестве импликации подобного исследования предстает продвижение по пути поиска единой основы человечества и оптимальных решений в поворотные моменты истории конкретной этнической общности.

Степень научной разработанности предмета исследования определяется глубиной проникновения в сущность предмета. Исторически на эти аспекты бытия *этоса* впервые обратил внимание Эдуард фон Гартман («Философия бессознательного», 1869). У него бессознательное духовное начало выступает основой всего сущего, источником жизни и движущей силой развития. Содержащееся здесь понятие бессознательного онтологизировано, существует вне и до человеческой психики. Рефлексия над основаниями собственной культуры привела к сомнению над ключевыми моментами классической рациональности. Начало, как известно, было положено еще Кантом, который, являясь представителем классической рациональности, стал фигурой, в творчестве которой эта рациональность, достигнув своего пика, «обламывается». Ведь именно так случилось в истории философии - на самой высшей точке развития теории наступал

ее пересмотр. В случае с Кантом обнаружилось, что разум достаточно силен, чтобы поставить вопросы, но недостаточно силен, чтобы дать на них ответы. На рубеже веков в результате разработки такой обширной критической программы выявляется понятие бессознательного, которое сыграло не последнюю роль в становлении современных эпистемологических концепций.

В процессе конкретной работы с литературой довольно часто оказывается, что в концептуальном смысле идейно-теоретические предшественники не всегда находятся в линейных границах узкой специализации или конкретной темы. Ссылки на работы авторов даются непосредственно в тексте диссертации, в сносках и в списке литературы. Среди авторов, чьи работы имеют методологическое значение для настоящего исследования, следует назвать имена таких ученых, как Н. С. Автономова, Н. А. Багдасарова, Ф. В. Бассин, Г. Башляр, А. А. Брудный, Я. Е. Голосовкер, Ж. Деррида, С. Жижек, К. Леви-Стросс, В. Одайник, В. Е. Рожнов, Э. Фромм, Дж. Хиллман, К.-Г. Юнг, М. Фуко и др. Работы этих авторов так или иначе подчеркивают роль бессознательного психического, с одной стороны, в познании и миропонимании человека, а с другой - в социокультурных процессах.

Среди авторов, писавших по различным аспектам социокультурной проблематики необходимо назвать имена таких ученых, как Д. Б. Зильберман, Б. С. Ерасов, Э. В. Ильенков, М. Коул, Т. Парсонс, Г. Сейталиева, П. А. Сорокин, Ж. К. Урманбетова, Дж. Хиллман и др.

В настоящей работе особенности миропонимания, познавательных установок традиционного бытия кыргызского народа рассматриваются сквозь призму мифопоэтического, эпического сознания. В связи с этим значительный интерес представляют работы таких авторов, как Ш. Б. Акмолдоева, М. М. Бахтин, Т. Д. Гачев, А. Я. Гуревич, В. М. Жирмунский, Р. З. Кыдырбаева, Е. М. Мелетинский, В. М. Найдыш, В. Я. Пропп, М. И. Стеблин-Каменский, В. С. Черняк, А. Салиев, Ж. Бокошев и др.

По проблематике архаичных форм культуры и мифологии интерес представляют труды С. С. Аверинцева, Ж. Бокошева, А. А. Брудного, Дж. Вико, Я. Э. Голосовкера, Ж. М. Джумабаева, Ж. Дюмезиля, Вяч. Вс. Иванова, Х. Карасаева, Р. З. Кыдырбаевой, К. Леви-Стросса, А. Ф. Лосева, Ю. А. Лотмана, И. Б. Молдобаева, В. М. Плоских, В. Н. Топорова, Э. Б. Тэйлора, Дж. Дж. Фрэзера, М. Элиаде и др.

По проблемам модернизации, гражданского общества, современных институтов и открытого общества, а также рациональности в современной культуре методологическое и концептуальное значение имеют работы П. П. Гайденко, Э. Геллнера, С. Жижека, Т. Парсонса, К. Поппера, В. С. Степина, В. С. Швырева, Ю. А. Шрейдера и др. Непосредственное влияние на концепцию и методы исследования оказали работы К.-Г. Юнга и его последователей, а также С. Жижека, М. Коула, З. Фрейда и др.

Цель исследования заключается в выявлении за всем обилием проявлений национального *этоса* основных архетипических представлений, которыми,

несомненно, богата любая культура. Перед кыргызским народом стоит задача определения собственного места во всеобщем миропорядке в изменившихся условиях. Здесь затрагивается проблема *самосознания* народа, массовое сознание которого находится преимущественно на мифологическом уровне мировосприятия, что вызвано с одной стороны, особенностями исторического развития кыргызского народа, таким как революционный переход к современным способам мыследеятельности (в связи с присоединением к России и Октябрьской революцией) и западноевропейским ценностям, а с другой, со сложностями переходного периода, обуславливающими процессы архаизации сознания. Данная проблема все настоятельней требует философского осмысления и гносеологической категоризации для выработки определенных, четко выраженных установок на решение вытекающих из этой проблемы задач. Так, в свете теории эта проблема эксплицируется в рефлексии над предельными основаниями собственной культуры. Таким образом, в качестве **задач** исследования можно полагать:

- 1) систематизацию основных архетипических представлений в культуре кыргызов;
- 2) идентификацию национальной культуры и ее истории;
- 3) анализ культуры кыргызов как производной мировоззрения и психической деятельности народа;
- 4) изучение социальных явлений на основе культурных детерминант, выявленных в ходе исследования.

Объектом исследования являются кыргызская культура и общество под углом зрения их психоисторических детерминант. В связи с этим *методология* исследования опиралась на основные положения теории архетипов К.-Г. Юнга. Методы исследования заключались в том, чтобы теоретически эксплицировать доминирующие архетипы кыргызской культуры, обозначить проблемные узлы социокультурного потенциала общества и экспериментально изучить нынешнюю ситуацию в социокультурном развитии Кыргызстана. С другой стороны, философское исследование подразумевает культивированную целенаправленную рефлексию над основаниями собственной культуры. Философское умозрение, вырабатывающее картину мира и строящее на этой основе мировоззрение, может оказать обратное влияние на ход научного исследования, когда выработанные с его помощью категории становятся стимулами и ориентирами теоретического поиска.

Предметом настоящего исследования являются основополагающие элементы самосознания кыргызов, а через это - национальной культуры и общества вообще. При этом учитывается то обстоятельство, что культура и ее история как предмет исследования отличаются особой сложностью. Культура, как феномен реализации человека, является той точкой, где пересеклись коренные исследовательские интересы ученых-гуманитариев различного профиля.

Гипотеза исследования заключалась в том, что архетипические структуры влияют, с одной стороны, на культурный ландшафт народа, а с другой - оп-

ределяют как его социальную организацию, так и социокультурный потенциал развития по той или иной модели. Таким образом, на защиту выдвигается

несколько положений, связанных с влиянием содержаний бессознательного на самосознание народа.

Во-первых, рассматривая архетипы как воспроизводимый в психике людей способ связи вещей, их исходный контур, или порождающую систему, образованную минимальной структурой явлений, которая представлена в культуре, транслируется вместе с текстами, с высокой степенью достоверности можно выявить *особенности мышления и способа познания действительности* носителей исследуемой культуры.

Во-вторых, исторический опыт, откладываясь в коллективном бессознательном народа и неявно (а поэтому - имея огромное влияние) присутствуя в настоящем, кристаллизуется в первообразы, актуализирующиеся в сознании в периоды познания нового и обретения новой идентичности. Таким образом, эти первообразы - архетипы - детерминируют формы освоения иных ценностей.

В-третьих, изучение и анализ опыта и содержаний бессознательного дает возможность не только выявить основные направления становления кыргызской культуры, но и проследить основные тенденции и закономерности формирования самосознания кыргызского народа.

Научная новизна исследования заключается в исследовании социальных и культурных явлений кыргызского общества сквозь призму *учения об архетипах*. Несмотря на то, что работы по философской мысли и культуре кыргызского народа представляют ценный методологический и эмпирический материал, они не проблематизируют *архетипическую* основу культуры и мысли. В данном исследовании познавательные установки и онтология ценностей народа выявляются через рассмотрение архетипических структур сознания. Здесь впервые затронут гносеологический потенциал категории бессознательного в рамках специальности «Онтология и теория познания». Безусловно, категория бессознательного требует гораздо большего объема исследований для максимальной реализации ее гносеологического потенциала. И это только первая работа по изучению влияния бессознательных аспектов психики на формирование самосознания кыргызского народа.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что оно расширяет методологическое поле гносеологических и социально-философских исследований, позволяя тем самым рассматривать общественные и культурные явления в свете культурно-психологических особенностей народа, эксплицирует и оформляет специфические черты мудрости в наследии кыргызского народа, имманентно содержащейся в народном творчестве, а также социокультурных ценностях.

Практическое значение выполненной работы определяется, во-первых, прикладным значением проведенного в его рамках экспериментального исследования (глава II); во-вторых, разработкой спецкурса, материалы которого мо-

гут явиться основой для учебных пособий по истории кыргызской философии, социальной философии и культурологии.

Основные положения и результаты исследования были изложены на II Научной конференции КРСУ (Бишкек, 1995), на конференции, посвященной 100-летию юбилею Л. С. Выготского (Бишкек, 1996), на конференции, посвященной 100-летию юбилею психоанализа (Бишкек, 1996), на III научном семинаре фонда «Сорос-Кыргызстан» «Гуманитарные науки без идеологии» (Бишкек, 1996), на международной конференции, посвященной Л. Виттгенштейну (Бишкек, 1998). По теме исследования опубликовано 7 статей, в которых отражено основное содержание диссертации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 2^х глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации - 148 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В европейской философской традиции понятие бессознательного зарождается еще у Платона, когда речь идет об идее «скрытого знания», которое является предпосылкой знания обычного, из чего делается вывод о знании как «припоминании». Всякий подход к бессознательному связан с очищением (*катарсис*), а затем в современной философии - с *духовным богатством*. Вся история бессознательного так или иначе сопровождается этими категориями. Идеи у Платона играют аналогичную архетипическим структурам роль в процессе постижения истины. У Аристотеля проблематика бессознательных психических процессов связана с его учением о *катарсисе* посредством сопереживания трагическому действию. И здесь связь очищения с бессознательным наиболее очевидна. Трагедия объективирует человеческие страсти в виде художественных образов и через это происходит очищение души от застойных аффектов. Аристотелевское понятие *катарсиса* было отправным пунктом при создании И. Брейером и З. Фрейдом метода лечения истерии («*катартический метод*»). Тема очищения доминирует в большинстве индийских религиозно-философских систем, которые фокусировались главным образом на психике. Однако логические корни проблемы бессознательного в нынешней его форме целесообразней искать в XVII веке. С этого времени мыслители (*Лейбниц и Локк, Кант и Декарт*) начали осознавать существование бессознательного аспекта психики. В §1 главы I исследуется процесс кристаллизации понятия бессознательного в рамках европейской философской традиции, где затрагиваются идеи Ф. Бэкона, Р. Декарта, Дж. Локка, Г.-В. Лейбница, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, И. Г. Фихте, И. Г. Гамана, Ф. В. Й. Шеллинга, И. Г. Гердера, Ф. Г. Якоби. Рефлексия о бессознательном начале бытия - *воле* - стала центральной темой философствования крупнейшей фигуры той эпохи А. Шопенгауэра. И не случайно он придает огромное внимание изучению фундаментальных положений философии Востока, в частности - индийской философии.

Полнота рассмотрения проблемы бессознательного может быть обеспечена при условии рассмотрения традиции исследования психических структур в

философской традиции Востока. В данном случае особый интерес представляет буддизм, поскольку именно в этой философской традиции наиболее разработана проблематика бессознательного. Большинство буддологов после фрейдовской теории поняли, что буддийские сутры и *шастры* имели дело с *бессознательным аспектом психики*. Они работали с ним на уровне практики йоги. Бессознательное выступало здесь в качестве хранилища, которое поставляет аффекты для сознательной жизни и деятельности человека. Устранение этих аффектов и является устранением базовой ложной установки - «неведения» (*авидья*). Данной проблематике посвящен этот же параграф главы I.

Понятие бессознательного эксплицируется в творчестве *Зигмунда Фрейда*. С периода его работ начинается теоретизация бессознательного, переход от довольно путанной феноменологии проблемы к попыткам ее аналитического исследования. Один из выдающихся учеников З. Фрейда *К.-Г. Юнг*, совершивший пересмотр основных положений фрейдовского психоанализа, выдвинул постулат о существовании в психике человека, помимо личного бессознательного, более глубокого слоя - *коллективного бессознательного*. Итак, отказ от сведения бессознательного к исключительно биологически детерминированным слоям психики стал решающим шагом в продвижении за пределы формул естествознания. Необходимость обращения к культурному наследию человечества диктуется интуицией целостности человеческого существа, которое не есть только носитель биохимических, физиологических процессов, но требует рассмотрения в социально-культурном контексте. К.-Г. Юнг рассматривает эти две категории психической реальности скорее как тенденции, а не состояния.

О существовании чего-либо в таком образовании как психика можно судить по наличию в нем определенного содержания. Содержанием коллективного бессознательного являются архетипы. К.-Г. Юнг предлагает различать *архетипы* и *архетипические представления*. Именно последние играют важную роль в жизни как отдельной личности, так и целого народа. *Архетип* - это основная структурная идея психологии Юнга. Другое ключевое понятие юнговской теории для данного исследования представляет собой *понимание*. Оно является самым действенным из всех юнговских понятий, которое охватывает все остальные. Этот факт позволяет поместить юнговский подход в ряд *психологий понимания* (*В. Дильтей, Ф. Ницше, К. Ясперс*), что, собственно выходит за узкопсихологические рамки и затрагивает фундаментальные философские вопросы. Юнг стремился не сравнивать, измерять, объяснять или спасать личность, но прежде всего понять ее. Поворотным пунктом в теории Юнга стал пересмотр понятия либидо и трактовка его как психической энергии вообще. Следствием этой экстраполяции стал новый взгляд на психику, на законы и цели ее функционирования. Одной из важнейших заслуг Юнга можно признать то, что он обратил западного субъекта к психологической проблематике, и предложил использовать материалы, содержащиеся в мифах и отражающие доисторический период в качестве ключа к пониманию современности бессознательного. Таким образом, юнговский подход к изучению культуры, обусловленный его исследо-

ваниями в области бессознательного, выявил новую перспективу в исследованиях культуры и общества. В контексте данного диссертационного исследования очень важно выяснить истоки рассмотрения социально-культурных феноменов в свете их психологических детерминант. Подробное изложение концепции Юнга и его влияния на мировую философскую мысль содержится в §2 главы I. Надо отметить, что начало изучению культуры с психологической точки зрения положили последователи школы *Гербарта* и *Вильгельм Вундт*, у которого наблюдается выход на рассмотрение человека как носителя *социокультурных ценностей*.

Дальнейшая эволюция европейской мысли свидетельствует о непрекращающемся интересе к данной проблематике. Речь идет о попытках выявления регулярных зависимостей в опыте бессознательного. Подобная работа велась в рамках структурализма, выдающимися представителями которого являются *К. Леви-Стросс*, *М. Фуко*, *Ж. Деррида*, *Р. Барт*. §3 главы I посвящен творчеству этих мыслителей. Так, проблема бессознательного приобрела статус базового концепта в творчестве представителей французского структурализма. В научной литературе достаточно широко освещены как теоретические основы философии структурного анализа, так и идеологические импликации структурализма как течения мысли Франции середины 60-х годов. В целом, основной задачей структуралистов полагалась попытка выявить бессознательные основы знания, мышления и поведения человека. В целях выявления этих основ выдвигается *гипотеза о существовании регулярных зависимостей в опыте бессознательного*. Относительной новизной обладал ракурс, в котором рассматривалась социальная детерминация человеческой деятельности: выявление роли знаково-символических систем и их бессознательных механизмов в культуре.

Поскольку цель данной работы в некотором смысле заключается в изучении формирования личности как субъекта культуры, то значительный интерес представляют воззрения *Э. Фромма* на механизм взаимодействия психологических и социальных факторов в этом процессе. Именно он обратил внимание на неспособность фрейдистской теории ортодоксального толка решить проблему взаимодействия личности и общества. В контексте данной работы рассматривается фроммовское толкование роли бессознательного в формировании личности как субъекта культуры, носителя социокультурных ценностей, социального субъекта, в жизни социального целого (общества). Ключевыми понятиями в данном случае выступили понятия «социального характера», «обладания и бытия», символа, и т. д. Свою философскую позицию Фромм сформулировал как «радикальный гуманизм». Бессознательное в концепции Фромма играет *гносеологическую* роль. Подчеркивается значимость «первичных человеческих переживаний», скрытых в нашем бессознательном и составляющих ядро коллективного опыта всего человечества. Эти первичные переживания уходят корнями в экзистенциальную ситуацию, одинаковую для любого существа, называющегося человек. И здесь надо отметить определенную созвучность идеям Юнга, не-

смотря на критичность Фромма по отношению к нему. Анализ фроммовской концепции представлен в §4 главы I.

Глава II конкретизирует проблематику исследования на культурной общности, представляемой кыргызским народом. Последний рассматривается в свете теории архетипов. Данная постановка проблемы требует изучения ранних этапов истории культуры и психологии кыргызов. Последняя отразилась в картине мира (космологических представлениях) и социальной структуре кыргызского общества. Поскольку целью данного исследования является анализ кыргызской культуры как производной психической деятельности народа, то встает вопрос о природе *этнического сознания*, составляющими которого являются космологические представления и вытекающие из них представления о социуме, ценностные ориентации. «Важным фактом в области изучения сознания является то обстоятельство, что ничто не может быть осознанно без эго, к которому стекается весь информационный поток. Если «нечто» не связано с эго, то это «нечто» не осознается». Экстраполируя «юнговское» эго на тело культуры можно сказать, что эго культуры - комплекс, состоящий из общей осведомленности относительно своего актуального существования и данных памяти - определенных идей относительно своего прошлого бытия. Этот комплекс «притягивает содержания из бессознательного, из этой темной неведомой области; он также притягивает впечатления извне, и когда они входят в связь с эго, то осознаются. Если же не входят, то осознания не происходит». Так, становится понятной необходимость изучения как исторического прошлого (данных памяти), так и содержания коллективного бессознательного (архетипов) исследуемой культуры. Таким образом, в §1 главы II содержится изложение картины мира и социальной организации кыргызов в свете их космологических представлений и вытекающих из них представлений о социуме и ценностных ориентаций.

Приступая к исследованию основ кыргызской культуры, необходимо отметить ряд ее особенностей. Это преимущественно культура кочевников, общественное устройство - традиционное. Основой подобного общества является *традиция*, понимаемая как средство общественного воспроизводства. Традиция, являясь связующим звеном между поколениями, задавала все формы жизнедеятельности членов социума, и являлась главной ценностью того общества. Другими словами, в традиционных обществах предпочтительное место отводится *наследуемым ценностям*, имеющим «субстантивно-традиционное происхождение»: проблемы изменения предметного содержания ценности не существует. Основная черта традиционного общества заключается в персонификации ценностей: их функциональное место занимают *конкретные лица* или *обстоятельства*. Здесь нет ни возможности, ни потребности обособления ценностей в особый мир. Традиционное общество является обществом, в котором жизнь основывается на *принципе личных связей*. Отношения власти выражаются в форме личной зависимости. Этот принцип личных связей существует и во времени. Связь с былыми родственниками, как бы укоренение в роде выражалось в родословии - *санжыра*. В тесной связи с этим находится существенная характери-

стика традиционного общества: *авторитет Учителя*. Учитель это носитель традиции. Личность Учителя дает индульгенцию на действие. Этот факт зафиксирован в *архетипе Мудрого Старца*. Учительство реализуется на живом примере, а *трансляция знаний происходит в устной форме*. Социальная память ориентирована на сохранение экзистенциально значимой информации. Само *традиционное мышление экзистенциально*. Так, категории пространства и времени существуют в своей экзистенциальной форме.

В кочевнических культурах основополагающим принципом общественного и государственного устройства была строгая иерархия родов и племен. Отношения индивида с обществом, с одной стороны, были связаны с его принадлежностью к роду, который, в свою очередь, занимал определенное место в социальной иерархии. С другой стороны, позиция индивида внутри рода в значительной степени обуславливалась его биологическим возрастом. Сакрализация возраста, являющаяся одним из основных критериев традиционности общества, была характерной для родоплеменной структуры кыргызского общества, что кристаллизовалось в архетипе *мудрого старца*. Поклонение предкам лежит в основе такого общечеловеческого феномена как священное отношение к истории. В свою очередь этот феномен обуславливает постоянную апелляцию власти к прошлому, истории для укрепления своего авторитета. Эта устойчивая связь авторитета и истории зафиксирована в стойком интересе к генеалогии правящих родов. Чем древнее род, тем он священней, а значит имеет больше оснований на власть. Истоки традиции генеалогии у кыргызов также лежат в традиции *санжыра* - родословия.

Для исследования *архетипических структур* сознания важно обратиться к фольклору и мифологии кыргызов и выявить параллели с другими культурами. Общность некоторых мотивов в фольклоре и мифологии отмечали Д. Фрэзер, А. Лэнг, Л. Леви-Брюль и др. К.-Г. Юнг назвал эти мотивы архетипами, под которыми он понимал формы и образы, коллективные по своей природе, встречающиеся практически по всей земле как составные элементы мифов и являются в то же самое время автохтонными индивидуальными продуктами бессознательного происхождения. Архетипические мотивы берут свое начало от архетипических образов в человеческом уме, которые передаются не только посредством традиции или миграции, но также с помощью наследственности. Эта гипотеза необходима, так как даже сложные архетипические образы могут спонтанно воспроизводиться без какой-либо традиции.

Собственный, синкретический подход к изучению мифа сформулирован и предложен в рамках фольклористики, которая сама обладает статусом синкретической научной дисциплины, в работе Д. Ж. Джумабаева Этот подход назван *размерностно-этическим*. Синкретичность данного подхода обусловлена сочетанием естественнонаучных и гуманитарных наблюдений при рассмотрении мифологического материала. *Первое наблюдение* заключается в том, что мифологическое сознание (мироощущение героев и образов) способно воспринимать мир в разных пространственно-временных формах. Для удобства терминологии,

мир, предстающий в художественной ткани мифа в определенной пространственно-временной форме, с присущей этой форме размерностью (в математическом смысле размерности пространства), называется вселенной. Второе наблюдение выражается в следующем: каждая из этих вселенных, помимо физических и математических свойств, имеет еще в качестве фундамента и формообразующего фактора определенную, присущую только этой вселенной систему этических ценностей. В работе этого автора показывается, что разноразмерные вселенные сохраняются как «пласты» в различных мифологических представлениях, сюжетах и образах, что вселенные последовательно сменяются: вселенная с меньшей размерностью сменяется вселенной с большей размерностью и более гуманной этикой, и что смена вселенных знаменуется такими мифологическими сюжетами как творение очередной вселенной, борьба творцов очередной вселенной с творцами предыдущей, а затем последующих вселенных. Предложенная методология значима для нашего исследования тем, что в ней доминирующим материалом выступают архетипические представления, составляющие основу мифов народов мира.

В рамках поставленной задачи предпринимается исследование эпосов, сказаний, волшебных сказок, обычаев с целью выявления архетипических образов культуры, архетипических структур сознания. В §2 главы II выделяются как абстрактные, неперсонифицированные архетипы (*огня, кочевья или движения* и т. п.), так и персонифицированные (*мудрого старца, матери* и т. п.). Так, здесь описываются доминирующие архетипы кыргызской культуры, которые задают форму существования и определяют содержательные аспекты феноменов культуры и общественных институтов кыргызов.

Если считать культуру в известной степени производной психической деятельности народа, придающей ей своеобразие и эмоциональную окраску, то понятие архетипа может служить мостиком в разрыве во времени между фактом переживания, фактом психической деятельности и его закреплении в культуре. Архетипы обнаруживают себя в сновидениях, фантазиях, мифах, народном творчестве, искусстве, в целом в символической Вселенной человечества. Исследователю всегда приходится иметь дело с архетипическими представлениями. Архетип - гипотетическое понятие, выполняющее функциональную роль. Подход, основанный на теории архетипов, позволяет увидеть в явлениях общественной жизни, культуры и мифах - в самом широком смысле - символические проекции психического опыта человечества.

В §3 главы II внимание сосредоточено вокруг современности исследуемого народа в связи с его культурно-историческим прошлым и психологическими особенностями. В этой главе охватывается в единое целое нынешнее состояние кыргызского общества, его культурный ландшафт. После распада Советского Союза в ситуации духовного кризиса во всех бывших союзных республиках с некоторыми различиями начинает формироваться специфическое семантическое поле новой общественной реальности. Здесь представляются важными анализ и оценка изменения в структурах сознания постсоветского Кыргызстана.

Здесь изложена методология исследования общественного сознания Кыргызстана на основе теории архетипов К.-Г. Юнга и размерностно-этического подхода (разработанного в рамках фольклористики Ж. Джумабаевым).

Современная социокультурная ситуация Кыргызстана несет на себе печать, с одной стороны, кочевого образа жизни и традиционалистских установок, а с другой, социалистического прошлого и некоторой степени урбанизированности. Происходящие в данное время процессы модернизации и демократизации предполагают изменение социопсихологических характеристик членов нашего общества и социального характера в целом. Для Кыргызстана сейчас важно усвоение таких фундаментальных ценностей современной цивилизации, как предприимчивость, самостоятельность, гражданское общество, рациональность, личная свобода и независимость, чтобы процесс модернизации стал одновременно обретением новой идентичности общества. Такое обретение, естественно, связано с формированием нового типа личности и слоя срединной культуры. Однако в данном контексте возникает вопрос о социокультурном потенциале исследуемого общества (кыргызского). Поскольку, как свидетельствует история, процесс формирования и развития гражданства, имевший место в контексте европейской истории, наиболее проще и успешней проходил в протестантских регионах, то вполне допустимо вести речь о социокультурных факторах формирования общественных институтов и сопутствующих им ценностей.

В рамках данного исследования прослеживается формирование специфического семантического поля новой общественной реальности. В теоретической части особое внимание уделяется анализу изменений в структуре массового сознания в постсоветском Кыргызстане, а также анализу его ценностных ориентаций. В целях подтверждения выдвинутых гипотез проводится небольшое экспериментальное исследование, основанное на оригинальном психологическом тесте «Уровни N-J». Этот тест был разработан на основе размерностно-этического подхода в рамках психодиагностики и исходит из того факта, что мифологическое сознание (т.е. мироощущение мифологических героев и образов) способно воспринимать мир в разных пространственно-временных формах. Разным пространственно-временным формам восприятия мира соответствуют разные, строго определенные сюжеты и образы мифологии. Эта концепция вводит понятие «размерности» субъективного пространства личности. Размерность субъективного пространства менялась на протяжении человеческой истории, по мере возникновения новых ценностных ориентаций и этических принципов, влияющих на развитие общества. Каждая размерность зафиксирована в мифологическом материале определенного исторического периода.

С точки зрения психологии идея о существовании разноразмерностных субъективных пространств (вселенных) в мифологии созвучна последним методологическим исследованиям в области наук о человеке. Все чаще и бесспорней рассматривается тезис о том, что миф является формой существования индивидуального человеческого сознания, не говоря уже о сознании общества и феноменах массовой культуры. По данному вопросу в тексте диссертации ука-

заны источники с подробным изложением этого тезиса. Можно предположить, что каждая размерность субъективного мифологического пространства представлена тем или иным образом в определенных личностных структурах, в первую очередь в системе ценностных ориентаций, которая опосредованно влияет и на многие другие образования.

Мифологические вселенные и человеческая личность соотносятся следующим образом: преобладание того или иного набора ценностей, соответствующих той или иной размерности субъективного пространства определяет набор типичных личностных черт, привычных форм поведения. Для удобства можно считать, что преобладание ценностей одной вселенной определяет один психологический тип. При этом необходимо помнить, что в каждой личности присутствуют элементы всех описанных размерностей субъективного пространства, так как в них отражается история человеческого сознания, в том числе этических ценностей, существующих на протяжении всей истории человечества.

Первоначальная размерность, характеризующая рубежный переход психики от дочеловеческой к человеческой, была названа *минусодномерной*. В мифологии эту размерность отражают представления о первозданном хаосе, пустоте, о том, «что было, когда ничего не было». С математической точки зрения минусодномерное пространство - это ничто, то есть его отсутствие. *Психологический тип* минусодномерной вселенной обладает чертами, которые у большинства людей пребывает в вытесненном состоянии. На этом этапе можно говорить об инстинктах, но только тех, которые еще не имеют своих психических коррелятов в виде архетипов.

Нульмерное пространство в математике означает точку. В мифологии нульмерное субъективное пространство отражено в мифах, где человеческое сознание отождествляет себя с природой в целом. Для *нульмерного психологического типа* огромное значение приобретает все, что роднит человека с природой. Он уделяет огромное внимание своему телу, чувственным ощущениям, к чему бы они не относились: к пище, сексу или искусству.

Одномерное пространство - линия, или точка, ставшая прямой. В мифологии соответствует стадии тотема, в истории - формированию родоплеменных отношений. Соответственно возникает новая система ценностей: хорошо все, что хорошо для моего рода, плохо - все, что ему может навредить. *Одномерный психологический тип* - человек семейный. Он, как правило, высокоморален и социально ориентирован, но только до тех пор, пока социум не враждебен его семье, роду, клану.

Линия перерастает в плоскость, что означает возникновение *двумерного пространства*. В мифологии это героический эпос («Илиада», «Одиссея» и т.п.), в истории возникновение первых признаков личного самосознания. Здесь обозначился *архетип героя*. В рамках двумерного пространства рождаются такие ценности, как стремление к победе, к самоутверждению и проявлению своего личностного «Я». Так, двумерная вселенная рождается в тот момент, когда

человек осознает свою индивидуальную жизнь, ее отделенность от жизни человеческого рода. Как *психологический тип*, индивид с преобладанием двумерной размерности субъективного пространства представлен породой вечных победителей. Эти люди не боятся успеха и готовы добиваться утверждения своего «Я» практически любой ценой.

Плоскость раздвигается, образуя *трехмерное пространство*. В этом пространстве не существует опор или точек отсчета, если отсутствует заранее заданная система координат. Трехмерное пространство - это пространство закона - любого, начиная от Моисеевых заповедей и заканчивая Римским правом. Здесь главной ценностью является законопослушание и любовь к порядку. *Трехмерный психологический тип* предполагает крайне высокую степень нормативности, законопослушания, патриотизма и социальной ориентации.

Четырехмерное пространство - время до некоторой степени снова отождествляет человека со Вселенной, но на новом уровне взаимодействия. Она рождается в тот момент, когда в сознании человека трехмерное пространство неразрывно связывается со временем. Этические требования в этом пространстве индивид выполняет из чувства внутренней необходимости, а не из подчинения внешним указаниям: - «*Любовь не по закону, а по благодати*». Личная ответственность за свои поступки здесь возрастает многократно, «*не навреди ближнему*» становится тождественно «*не навреди самому себе*». Человек, у которого выражено преобладание четырехмерного субъективного пространства, отличается осознанной гуманистической позицией. Он рационален и способен к самоконтролю. За четырехмерным субъективным пространством следует *пятимерное*. Эта размерность касается уже не реальных людей, а воображаемого. Здесь речь идет о творчестве, о виртуальном, о возможном. Об этом пространстве свидетельствует также сюрреализм, «современные люди» - кибер существа, мода и т.д. Пятимерное пространство - это постмодерн, где происходит деконструкция предшествующих вселенных.

Следует отметить, что каждая следующая размерность не отменяет предыдущую, а включает ее в себя. (Прямая состоит из точек, плоскость из прямых и т.д.) В нашем общественном сознании в настоящий момент представлены все первые шесть субъективных пространств, определяющих совокупность ценностей, которые являются в нем ведущими. Соответственно, каждый человек, по мере взросления усваивает и вырабатывает самостоятельно, систему этических взглядов и убеждений, соотносимую с вышеописанной схемой. Эти системы варьируются не только от человека к человеку, но и от семьи к семье, от этноса к этносу, от общества к обществу. При этом следует отметить, что как человек, так и общество, являясь живыми системами, и следовательно, подверженные непрерывным изменениям, либо развиваются, либо регрессируют до более низких размерностей. В последнем случае мы сталкиваемся с пробуждением или актуализацией соответствующих архетипов. Потому что, как говорит В. Одайник, архетипы подобны речному руслу, которое пересыхает, когда водная масса находит для себя новые пути; но чем дальше вода текла по своему первоначальному руслу, тем сильнее она была связана с ним.

чальному руслу, тем это русло глубже, и тем больше оснований предполагать, что рано или поздно вода вернется и потечет своим старым путем.

В контексте данного исследования важным представлялось выявление основных параметров социального характера, его архетипической основы и возможных путей общественного развития в целом. Результаты и методы исследования могут найти применение в дальнейших разработках таких вопросов как адекватность превалирующего социального характера выбранной стратегии и модели социокультурного развития, социальные технологии, мобилизация человеческих ресурсов социума на построение нового общества, образование, и т.д.

§4 главы II содержит результаты экспериментального исследования, проведенного в трех различных группах населения Кыргызстана. Это группы государственных служащих, выполняющих ответственную работу, студентов вуза и коммерсантов, торгующих на вещевом рынке. Последняя категория населения появилась сравнительно недавно - их существование в советском обществе было практически невозможно. Данная выборка представляет три группы, являющиеся «движущими силами» реформируемого общества. Ценностные предпочтения этих групп имеют значение в плане развития всего общества переходного периода.

В заключении освещается *практическая значимость* работы: исследование в целом способно предоставить широкое поле деятельности как для прогнозов на будущее в области политики, культуры, нахождения оптимальных вариантов развития в этих областях, так и для решения некоторых актуальных на сегодня задач во многих сферах жизнедеятельности народа. Смысл работы заключается в возможности выявить проблемные узлы в общественном развитии и выработать определенные социальные технологии, необходимые для модернизационных процессов и функционирования открытого общества, свободного от тотальной идеологии. Как говорил К. Поппер: «Путь к истинному знанию состоит в разоблачении бессознательных допущений, как бы своего рода психотерапии, или если можно так выразиться, *социо-терапии*. Только тот, кто подвергался социоанализу, или подвергал ему самого себя, и освободился от этого социального комплекса, т.е. от своей социальной идеологии, может достичь высшего синтеза объективного знания». Таким образом, данное исследование содержит своего рода социо-анализ кыргызского общества. Практическая сторона работы позволяет не потерять контакт с реальностью и впасть в схоластику. Практическое применение открытий в духовной жизни таким образом является средством устранения иррационализма из социальной науки, и ни в коем случае - попыткой отделить знание от «воли».

В более широкой перспективе исследуемая проблематика затрагивает и духовный аспект развития человечества. «...Опасность тем больше, чем сильнее внешний объект приковывает к себе интерес и чем сильнее забывают, что рука об руку с усложнением наших отношений к природе должно идти и усложнение наших отношений к духу, чтобы создать необходимое равновесие. Если внеш-

нему объекту не противостоит внутренний, то появляется оголтелый материализм, соединенный с безумным высокомерием или с угасанием автономной личности, что как раз и является идеалом тоталитарного массового государства» (К.-Г. Юнг). А внутренний человек тесно связан с культурно-историческим прошлым человечества.

Значимость философского осмысления культурно-исторической проблематики возрастает и в свете дискуссий о свободе, которые набирают силу в последнее время, что естественно для обществ, переживающих переход от авторитарного прошлого к современной демократии. Этот вопрос необходимо рассматривать с максимально возможных перспектив. В данном исследовании проблема свободы рассматривается в социокультурном контексте. Так, свободе как экзистенциальной категории необходима питательная среда в виде культуры и носители, для которых она является не абстракцией, но выстраданной, а поэтому и оберегаемой.

Присоединение Кыргызстана к России, Октябрьская революция дали возможность племенам кыргызов-кочевников обрести государственность, а затем пройти этапы экономической революции - изменить способ хозяйствования. Это в определенной мере способствовало модернизации традиционного общества. Советский Союз унаследовал от Западной Европы вместе с революционным учением инструментализм и активизм. Однако после развала СССР Кыргызстан оказался перед проблемой самостоятельности. Независимость поставила вопрос об самоидентификации или о своей «непохожести» на свое советское прошлое, и связи с этим возникли проблемы культурно-исторических истоков народа, с одной стороны, и демократических преобразований, с другой. В этом свете и оправдывается изучение коллективного бессознательного и его содержания - архетипических структур. Поскольку слой современной культуры, которому еще нет и полутора столетий, крайне тонок, многое определяется мощно развитыми слоями первобытной психики (*primitive psyche*). Именно «эти слои, согласно Юнгу, наряду со следами еще более древнего животного состояния формируют коллективное бессознательное».

Таким образом, в заключении делаются следующие выводы и обобщение проблем, затронутых в ходе исследования.

1. Традиционная культура кыргызов определялась основным способом и жизнедеятельности - кочевничеством. Отсюда вытекают пространственно-временные представления, где пространственные отношения превалируют над временными. Так, рассматриваемая культура не создала никакой цивилизации вплоть до оседания на территории современного Кыргызстана в начале века. Цивилизационные процессы охватили кыргызскую культуру извне, в результате чего она приняла на себя временные координаты. С того момента начинается история (зафиксированная в письме) рассматриваемого народа. С течением времени и цивилизационных процессов, цель которых вообще облегчение человеческой жизни, приведение всех индивидуальностей под некий общий знаменатель или среднюю величину (в нашем случае это был «советский человек»),

последующие поколения кыргызской народности стали утрачивать живую связь с прошлым. Однако на более глубоком уровне психики - уровне подсознания (и далее - бессознательного, где речь может идти об общечеловеческом), в целом кочевые корни прорастают и по сей день. Как уже указывалось ранее, это сказывается и в особенностях быта и построения жилища - у представителей «оседлых» этнических групп дома выглядят более основательными и геометрически правильными; и в гендерных отношениях - кочевые народы не культивировали приоритет мужчины над женщиной, которая имела право голоса в решении тех или иных вопросов.

2. Кочевой образ жизни наложил отпечаток и на отношение к собственности, при котором накопление (накопительство) материальных благ не играло, и не могло играть, значимой роли в хозяйственной жизни, что отразилось и в ценностных установках носителей этой культуры. В ценностных установках кыргызов всегда наблюдался высокий престиж дарения. Данный факт скорее всего объясняется именно отрицательным отношением к накопительству, которое в свою очередь было обусловлено практическими соображениями в условиях кочевого хозяйства.

3. Социальная структура кыргызского общества определялась родоплеменными отношениями. Ранее уже упоминались тотемические корни подобных отношений. Тотем племени/клана/рода, являясь предметом обожания группы, мужчин и женщин, носящих имя тотема, считающих себя кровными родственниками, потомками общего предка и крепко связанных по отношению друг к другу общими обязанностями, как и единой верой в свой тотем, дает имя роду-племени. Например, род *бугу* (олень), *сары багыш* (рыжий лось). Принадлежность к тому или иному роду лежала в основе всех социальных обязательств кыргызов. Довольно часто она отодвигала на задний план кровное родство. На сегодня надо отметить, что родоплеменная структура является первым слоем взаимоотношений кыргызов, на который наброшен второй - т.н. «цивилизованный» слой. Последний определяется как попытка нивелировать родоплеменные отношения как социальный институт и принимать, скажем, кадровые и политические решения, основываясь не на принадлежности индивида к роду, а на его личностных качествах и достижениях. То есть индивид и по сей день рассматривается в контексте его принадлежности к роду. Родоплеменные отношения особенно ощутимы в селе и структурах власти. Урбанизированному слою населения больше удастся придерживаться универсальных норм современного общества.

4. Архетипические структуры сознания выполняют, согласно К.-Г. Юнгу, ряд психологических функций. Главным образом это конституирующие и культурно-исторические функции. *Конституирующая* роль архетипических структур заключается в том, что они в каком-то смысле задают форму, в которых существуют повествования. С этой точки зрения значительный интерес представляют эпос, волшебная сказка, фольклор. Влияние архетипов проявляется также в образах прикладного народного творчества.

5. *Культурно-историческая* роль архетипических структур состоит в обеспечении преемственности, существующей в психологии народа. Психология народа носит континуальный характер, то есть она является связной, и эта связь протягивается сквозь время. Но для этого время должно быть в определенных своих моментах зафиксировано, как бы остановлено и далее транслироваться уже в этой форме. Здесь поднимается вопрос о «материи» времени - истории. Так, архетипы получают свое вещественное воплощение в *исторических времени и пространстве*. Это воплощение архетипов материально в том смысле, что выходит за пределы сознания одного человека и становится доступным другим. Эти две функции, как показано в исследовании, определили все основные сюжеты народного творчества, форму социальной организации, традиционную культуру народа, а также его социокультурный потенциал.

6. На нынешнем этапе развития Кыргызстан стоит перед рядом проблем социокультурного плана. Во-первых, это проблема модернизации традиционного сознания. Насущные потребности изменяются гораздо быстрее добродетелей традиционной культуры. И одна из самых парадоксальных проблем человеческой эволюции заключается именно в том, что добродетели, первоначально предназначавшиеся для обеспечения самосохранения индивидуума и группы, затвердевают под давлением анахронического страха вымирания и, поэтому, могут сделать людей неспособными адаптироваться к изменившимся нуждам. Эта ситуация опасна тем, что традиционное сознание больше подвержено влиянию пропаганды и менее критично оценивает поступающую информацию. В условиях, когда на наше общество хлынул огромный поток цивилизаторской информации, порой бывает очень сложно отделить зерна от плевел. Одной из самых распространенных ошибок является однобокое представление о том, что процесс цивилизации - это процесс развития демократии. Однако, этот цивилизационный процесс при помощи СМИ на материале, представленном традиционной культурой и сознанием, может подготовить общество к новому витку тоталитаризма в современном варианте постсоветского этапа. У человека с традиционными установками, ориентированного на авторитет, не работают рационалистические категории - чаще всего у него перепутаны причинно-следственные связи. Поэтому он легче поддается обработке, у него легче создать путаницу в голове.

7. Во-вторых, у Кыргызстана нет твердо институализированной правовой системы в западном смысле, когда все равны перед законом и закон становится категорическим императивом для каждого гражданина.

8. В-третьих, как показало экспериментальное исследование, в среде наиболее активных, движущих сил общественного развития наблюдается определенная степень равнодушия к будущему общества. Особенность сегодняшнего бытия почти на всем постсоветском пространстве заключается в отсутствии общественной жизни. Гражданское общество здесь еще не оформилось, что возможно только в условиях общества современного типа, которое также еще не структурировалось. Здесь содержится целый комплекс проблем: модерниза-

ция традиционного общества; свобода как категория существования, а не как внешняя идеологема; консолидация социальных сил на самых нижних уровнях и т.д.

В перспективе данная работа может стать основой для разработки социальных технологий, способствующих модернизации и снижению социальной напряженности, а также для выработки оптимальной модели социокультурного развития общества. Материал и методы работы могут использоваться как независимыми исследовательскими институтами, НПО, университетскими кафедрами как вспомогательным средством при разработке различных курсов и методов по гражданскому образованию, культурологии, а также при подготовке различных акций, направленных на повышение уровня правосознания и гражданской инициативы, так и государственными структурами, занимающимися социальными, культурными, образовательными проблемами.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих статьях автора:

1. «Архетипы огня и кочевого народа в культурно-историческом прошлом кыргызского народа». Конференция, посвященная юбилею психоанализа. Бишкек: КРСУ, 1996. - 0,3 п. л.
2. Историко-психологические корни концепций открытого и авторитарного обществ, III Научный семинар «Гуманитарные науки без идеологии», 16-20 декабря 1996 года, Фонд «Сорос-Кыргызстан». - 1,2 п. л.
3. «Людвиг Виттгенштейн и проблема субъекта познания»//«Идеи Виттгенштейна в контексте формирования современных философских течений в Кыргызстане». Бишкек: Национальная академия наук, 1998. - 0,3 п. л.
4. «Философия структурного анализа о бессознательном»// «Субъект познания». Бишкек: КРСУ, 1998. - 1,2 п. л.
5. «Формирование личности в свете радикального гуманизма Э. Фромма»// «Современный мир: исследования молодых», Материалы Летнего университета Фонда «Сорос-Казахстан». Алматы: Фонд «Сорос-Казахстан», 1999. - 0,7 п. л.
6. «Социальный характер и ценностные ориентации в переходный период» с Н. Брудной // Задание на завтра. (Кыргызстан: образование и общество в переходный период). Бишкек: Дискурс, 2000. - 0,3 п. л.
7. «Архетипическая основа социокультурных процессов (на материале кыргызской культуры)» //Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве. Бишкек-Лейпциг: Илим, 2000. - 0,9 п. л.

Аннотация

В диссертационной работе, посвященной анализу кыргызского этоса, проблематизируется архетипическая основа кыргызской культуры и мысли.

Так, в исследовании познавательные установки и онтология ценностей народа выявляются через рассмотрение архетипических структур сознания на материале, представленном в народном творчестве и в социокультурных ценностях. Здесь впервые затрагивается гносеологический потенциал категории бессознательного в рамках специальности «Онтология и теория познания». Это позволило рассмотреть процесс того, как исторический опыт, откладываясь в коллективном бессознательном народа и неявно (а поэтому – имея огромное влияние) присутствуя в настоящем, кристаллизуется в первообразы, актуализирующиеся в сознании в периоды познания нового и обретения новой идентичности. Таким образом, эти первообразы – архетипы – детерминируют формы освоения иных ценностей.

В работе показано, что изучение и анализ опыта и содержаний бессознательного дает возможность не только выявить основные направления становления кыргызской культуры, но и проследить основные тенденции и закономерности формирования самосознания кыргызского народа.

Аннотация

Кыргыз этосунун анализине арналган диссертациялык иш кыргыз элинин маданиятынын жана ой жүгүртүүсүнүн архетиптик негизин иликтөөгө алат.

Бул изилдөөдө социалдык маданий дөөлөттөрдүн жана элдик чыгармачылыктан алынган материалдардын негизинде аң-сезимдин архетиптик структурасын талдоо аркылуу этостун онтологиялык дөөлөттөрүн таанып-билүү боло тургандыгы аныкталат. «Онтология жана таанып-билүү теориясы» адистигинин чегинде бейаң категориясынын гносеологиялык потенциалы биринчи жолу козголот. Тарыхый процесстер элдин коллективдик бейаңында сактала берүү менен азыркы учурда да элдин жаңыны таанып-билүү, жаңыларга умтулуу мезгилинде да талданып-тактала берүүдө. Мына ошентип, алгачкы образдар, архетиптер жаңы дөөлөттөрдү өздөштүрүүнү детерминдештирет.

Диссертацияда, бейаңдын тажрыйбасын жана мазмунун анализдөө аркылуу кыргыз элинин маданиятынын калыптанышынын негизги

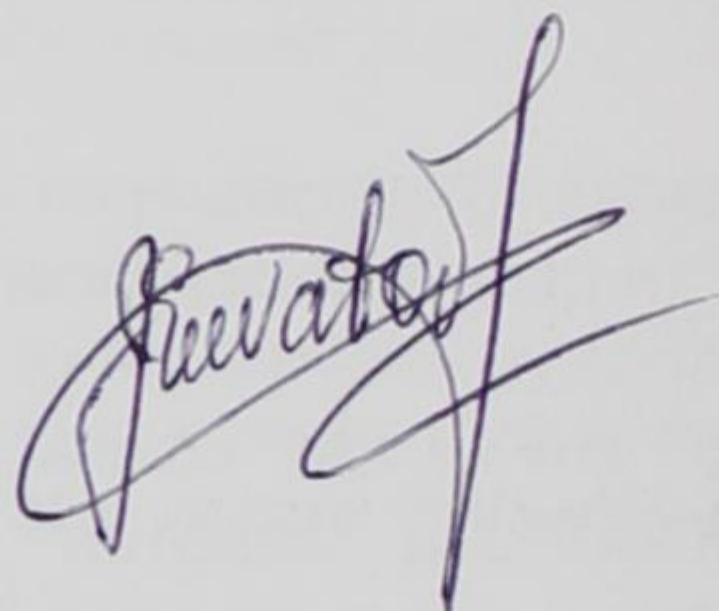
багыты гана эмес, анын аң-сезиминин негизги өнүгүш тенденциясы жана мыйзамдуулугу аңдаштырылат.

Summary

The subject matter of the dissertation research is the Kyrgyz ethos and archetypical basis of the Kyrgyz culture and thought. Thus, the people's cognitive attitudes and ontology of values are revealed through consideration of archetypical structures of the conscious by means of folk-lore and sociocultural values.

Here the gnosiological potential of the unconscious category is touched upon for the first time in the framework of "Ontology and Theory of Knowledge" code. It allowed to track down the process of crystallization of historical experience into prototypes stamping in the collective unconscious of the people and non-obviously (and that's why - having great influence) existing in the present. Such prototypes are actualized in the periods of cognizing the new and acquiring new identity. Thus, these prototypes – archetypes – determine the forms of assimilation of another/imported values.

Investigation and analysis of the unconscious experience and content provide opportunities not only to reveal the main directions of the Kyrgyz culture's coming into being, but also to track down the basic tendencies and regularities of forming the self-consciousness of the Kyrgyz nation.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Juevatoj', written in a cursive style with a large, sweeping flourish at the end.

Подписано к печати 6.12.2000 г. Формат бумаги 60x84^{1/16}.
Бумага офс. Печать офс. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ 600.

720044, г. Бишкек, ул. Сухомлинова, 20, ИЦ «ТЕКНИК»,
Тел.: 42-14-55